

Оригинальная статья

УДК 365

JEL I31, R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554

EDN GTAASK

Качество жилищных условий домохозяйств с детьми: двадцатилетняя ретроспектива

Елена Валерьевна Одинцова¹, Татьяна Викторовна Чащина², Мария Борисовна Козлова³, Денис Александрович Мочалов⁴

^{1,2,3,4} Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

¹ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

² (Chashinatv@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>)

³ (kozlovamb@my.msu.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6684-9718>)

⁴ (d3nmochalov@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0008-3466-2148>)

Аннотация

Статья посвящена проблеме качества жилищных условий российских домохозяйств с детьми, которая рассматривается применительно к двум их группам с учётом возраста детей, определяющим ракурс исследования проблемы с точки зрения 20-летней ретроспективы. Первую группу составляют домохозяйства с ребёнком (детьми) в возрасте до полутора лет (родившимися в начале 2020-х гг.), вторую группу – домохозяйства с ребёнком (детьми) в возрасте 15–17 лет (родившимися в начале 2000-х гг.). Качество жилищных условий домохозяйств с ребёнком (детьми) младшей и старшей возрастных групп выявляется на основе оригинальной системы социальных стандартов, идентифицирующих жилищные условия от наиболее плохих до хороших на основе оценивания комплекса параметров жилища (размер площади, просторность, благоустроенность жилища и др.). Анализ базируется на данных комплексного наблюдения условий жизни населения Росстата (2022 г.). Выявлено качество жилищных условий домохозяйств с ребёнком (детьми) исследуемых возрастных групп. Показано, что среди домохозяйств с ребёнком (детьми) в возрасте до полутора лет в сравнении с домохозяйствами с ребёнком (детьми) в возрасте 15–17 лет меньше доля имеющих жилищные условия, не удовлетворяющие двум низким стандартам (64,6% против 72,5%), в том числе доля имеющих наиболее плохие жилищные условия, не достигающие минимального стандарта, (25,6% против 41,4%). С учётом выявленных особенностей распределения по качеству жилищных условий рассмотрены характеристики домохозяйств, определяющие различия по параметрам места проживания, числа детей, уровня денежных доходов, собственности на жильё. Для домохозяйств двух изучаемых групп, имеющих наиболее плохие и плохие жилищные условия, также выявлены их субъективные оценки имеющихся жилищных условий – потребность в улучшении жилищных условий и стратегии, предпочитаемые для решения жилищного вопроса.

Ключевые слова: домохозяйства с детьми, домохозяйства с детьми в возрасте до полутора лет, домохозяйства с детьми в возрасте 15–17 лет, жилище, жилищные условия, качество жилищных условий, социальные стандарты жилищной обеспеченности

Благодарность: исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-18-00537, <https://rscf.ru/project/23-18-00537/>, в Институте экономики Российской академии наук.

Для цитирования: Одинцова Е.В., Чащина Т.В., Козлова М.Б., Мочалов Д.М. Качество жилищных условий домохозяйств с детьми: двадцатилетняя ретроспектива // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 543–554. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554 EDN GTAASK

RAR (Research Article Report)

JEL I31, R21

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554

The Quality of Housing Conditions for Households with Children: a Twenty-year Retrospective

Elena V. Odintsova¹, Tat'yana V. Chashchina², Mariya B. Kozlova³, Denis A. Mochalov⁴

^{1,2,3,4} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ (odin_ev@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-7906-8520>)

² (Chashinatv@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-3384-3413>)

³ (kozlovamb@my.msu.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-6684-9718>)

⁴ (d3nmochalov@yandex.ru), (<https://orcid.org/0009-0008-3466-2148>)

Abstract

The article is devoted to the problem of the quality of housing conditions of Russian households with children, which is considered in relation to two groups of them, taking into account the age of children, determining the angle of the problem from the point of view of a 20-year retrospective. The first group consists of households with a child (children) under the age of one and a half years (born in the early 2020s), the second group consists of households with a child (children) aged 15–17 years (born in the early 2000s). The quality of housing conditions of households with a child (children) of younger and older age groups is revealed on the basis of an original system of social standards that identify housing conditions from the worst to good based on an assessment of a set of housing parameters (area size, spaciousness, amenities, etc.). The analysis is based on data from a Comprehensive monitoring of living conditions of Rosstat (2022). The quality of housing conditions of households with a child (children) of the studied age groups was revealed. It is shown that among households with a child (children) under the age of one and a half years, in comparison with households with a child (children) aged 15–17 years, the proportion of those with housing conditions that do not meet two low standards is lower (64.6% vs. 72.5%), including the proportion with the worst hous-

ing conditions that do not reach the minimum standard (25.6% vs. 41.4%). Taking into account the identified features of the distribution of housing conditions by quality, the characteristics of households that determine differences in the parameters of the place of residence, the number of children, the level of monetary income, and ownership of housing are considered. For the households of the two studied groups with the worst and poor housing conditions, their subjective assessments of existing housing conditions were also revealed – the need to improve housing conditions and the strategies preferred to solve the housing issue.

Keywords: households with children, households with children under the age of one and a half years, households with children aged 15–17 years, housing, housing conditions, quality of housing conditions, social standards of housing security

Acknowledgements: the reported study was funded by Russian Science Foundation grant No. 23-18-00537, <https://rscf.ru/en/project/23-18-00537/>, at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Odintsova E.V., Chashchina T.V., Kozlova M.B., Mochalov D.M. The Quality of Housing Conditions for Households with Children: A Twenty-year Retrospective. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):543–554. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_5_543_554 (In Russ.)

Введение

Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 закреплены уточнённые национальные цели развития России на период до 2030–2036 гг., характеризующие их достижение целевые показатели и задачи, в том числе в части повышения качества жизни через улучшение жилищной обеспеченности (национальная цель «Комфортная и безопасная среда для жизни»).¹ Так, в соответствии с данным Указом обеспеченность граждан общей площадью жилья (на человека) должна увеличиться, как минимум, до 38 кв.м. к 2036 г., т.е. в 1,3 раза относительно 2023 г. (28,8 кв.м. – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, на конец года²).

За прошедшее время с начала 2000-х гг., по оценкам исследователей, уже произошли определённые позитивные изменения в сфере жилищных условий россиян [1], в том числе снизился уровень жилищной бедности, характеризующий долю населения, проживающего в жилище, не отвечающего минимальным нормативным требованиям к размеру площади жилища и его благоустроенности [2]. Качественные позитивные изменения, по оценкам экспертов, стали следствием роста объёмов жилищного строительства, развития рынков жилья, ипотечного кредитования, происходивших в период 2005–2019 гг.³,

с учётом «реакции» в кризис 2008–2009 гг., 2014–2015 гг. Развивалась государственная политика, направленная на улучшение жилищных условий граждан: например, с 2002 г. реализуется программа переселения граждан из аварийного жилищного фонда, с 2007 г. – программа материнского (семейного) капитала, семейная ипотека – с 2018 г. В 2020–2024 гг. в условиях внешних шоков (коронакризис, усиление внешних санкций) для поддержки отрасли жилищного строительства и экономики в целом, повышения доступности жилья для граждан были введены программы льготного ипотечного кредитования.⁴ В целом, как следует из данных мониторинговых измерений доступности жилья, её показатели за период с начала 2000-х годов улучшились.⁵ Вместе с тем, многое ещё предстоит сделать для повышения качества жилищных условий россиян.

вития, достижения, проблемы и прогнозы // РИА Новости. Недвижимость: [сайт]. 05.09.2012. URL: <https://realty.ria.ru/20120905/398385878.html> (дата обращения: 07.08.2024).

⁴ Чижова С. Как менялся рынок жилой недвижимости за 20 лет // Элитный квартал: [сайт]. URL: <http://elitniy.ru/kak-menyalsya-rynok-zhiloy-nedvizhimosti-za-20-let/> (дата обращения: 07.08.2024); Жилищная потребность и спрос на жильё в России. М.: Фонд «Институт экономики города», 2022. 26 с. URL: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/zhilishchnaya_potrebност_i_spros_na_zhile_v_rossii_oktyabr_2022.pdf (дата обращения: 07.08.2024).

⁵ Например, коэффициент доступности жилья (показывающий число лет, в течение которых семья может накопить на квартиру при предположении, что все получаемые денежные доходы будут откладываться на приобретение квартиры) снизился с 5,0 в 2000 г. до 3,7 в 2023 г. (на вторичном рынке – с 4,3 до 3,5, на первичном рынке – с 5,7 до 3,9); доля семей, имеющих возможность приобрести жильё, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями (54 кв.м. для семьи из 3 человек), с помощью собственных и заёмных средств увеличилась с 18,6% в 2006 г. до 54,5% в 2023 г. См.: Мониторинг доступности жилья в России, а также в разрезе регионов и крупнейших городских агломераций // Институт экономики города: [сайт]. URL: <https://www.urbanomics.ru/research/project/monitoring-dostupnosti-zhilya-v-rossii-takzhe-v-razreze-regionov-i-krupneyshih> (дата обращения: 07.08.2024).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

² Жилищные условия // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 07.08.2024).

³ Чижова С. Как менялся рынок жилой недвижимости за 20 лет // Элитный квартал: [сайт]. URL: <http://elitniy.ru/kak-menyalsya-rynok-zhiloy-nedvizhimosti-za-20-let/> (дата обращения: 07.08.2024); Жилищная потребность и спрос на жильё в России. М.: Фонд «Институт экономики города», 2022. 26 с. URL: https://www.urbanomics.ru/sites/default/files/zhilishchnaya_potrebност_i_spros_na_zhile_v_rossii_oktyabr_2022.pdf (дата обращения: 07.08.2024); Ипотеке в РФ 15 лет: история раз-

Как показывают мониторинговые исследования, в период с начала 2000-х годов, несмотря на снижение доли жилищной бедности, у большей части (более 80%) населения не обеспечены социально приемлемые или хорошие жилищные условия, определяемые размерами площади жилища, просторностью, благоустроенностью⁶, их жилищные условия являются наиболее плохими, плохими или ниже социально приемлемых [2]. Имеются проблемы с благоустройством жилища в сельской местности [напр., 3], доступности ипотеки [напр., 4], недостаточного развития системы социальной аренды [напр., 5] для улучшения жилищных условий.

Данная работа направлена на рассмотрение жилищных условий домохозяйств с детьми, которые, как следует из ранее полученных оценок авторов, у более 70% (2022 г.) характеризуются как наиболее плохие или плохие [6]. Домохозяйства с детьми являются наиболее уязвимыми с точки зрения рисков снижения качества жилищных условий в силу объективных причин: с появлением первого (последующего) ребёнка при неизменных характеристиках жилища количественно измеряемые показатели жилищных условий (размер площади жилища на человека) будут «ухудшаться», сохраняясь на «сниженном» уровне пока ребёнок (дети) проживает совместно с родителями или домохозяйство не переберётся в более просторное жилище. Цель данной работы состояла в выявлении качества жилищных условий, идентифицируемого на основе оригинальной системы социальных стандартов, в домохозяйствах с учётом возраста ребёнка (детей).

Объектом исследования выступают российские домохозяйства с ребёнком (детьми), составляющие две их «крайние» группы, имея в виду возраст ребёнка (детей): первая группа – домохозяйства с ребёнком (детьми) в возрасте от 0 до 1,5 лет, т.е. родившимися в начале 2020-х годов; вторая группа – домохозяйства с ребёнком (детьми) в возрасте 15–17 лет, т.е. родившимися в начале 2000-х годов, которые в тот период соответствовали условиям определения первой группы. Предмет исследования – жилищные условия. Таким образом, жилищная проблема рассматривается почти в 20-летней ретроспективе: определяются «стартовые» жилищные условия для домохозяйств, в которых только появился ребёнок (дети) (первая группа), а также жилищные условия домохозяйств, у которых

ребёнок (дети) появился 15–17 лет назад (вторая группа), и которые могли за прошедшее время изменить свои «стартовые» жилищные условия, которые у них были на момент рождения первого ребёнка.

Гипотеза исследования заключалась в том, что распределение по качеству жилищных условий в домохозяйствах с детьми младшей возрастной группы (до полутора лет) в положительную сторону отличается от аналогичного распределения в домохозяйствах с детьми старшей возрастной группы (15–17 лет).

Результаты исследования могут быть востребованы при актуализации программно-целевого инструментария государственной политики, направленного на достижение национальных целей в области жилищной обеспеченности на период до 2030–2036 гг.

Теоретические и методологические положения

Жилищные условия в научно-исследовательской практике анализируются на основе широкой палитры измерителей: тип жилья, проживания, размер площади жилища, его благоустроенность и пр. [напр., 7; 8; 9]. Характеристики жилья также служат основой для проведения различных классификаций, основываясь на анализе тех или иных параметров [10; 11; 12 и др.]. Например, на основе градации параметров площади жилья, стеснённости проживания, субъективных оценок жилищных условий, наличия помимо основного жилья другого недвижимого имущества идентифицируется качественно различающиеся модели уровня жизни [13]. Комплексный взгляд на параметры жилья позволяет идентифицировать различное качество жилищных условий, к примеру, выявлять тяжёлые жилищные условия при наличии показателей жилищных лишений, перенаселённости жилища и др. [14; 15], или низкое качество жилья при отсутствии доступа к элементарным санитарным услугам и воздействию загрязняющих веществ от отопления [16]. Оценивание качества жилья может также базироваться на индексном подходе [17; 18].

В данной работе *качество жилищных условий* идентифицируется на основе применения оригинальной системы социальных стандартов для сопоставления фактических параметров жилища с нормативными, заложенными в стандартах разного уровня (таблица 1). Стандарты позволяют дифференцировать жилищные условия по их качеству – от наиболее плохих до хороших – на основе оценивания жилища по комплексу его параметров [19].

⁶ Не менее 23 кв.м. на чел., не менее 1 комнаты на чел., наличие благоустройств (централизованного электро-, водоснабжения, центрального отопления и централизованной канализации, горячего водоснабжения, ванны/душа, напольной плиты (газовой/ электрической), а также наличие доступа в Интернет) [2].

Таблица 1

Социальные стандарты жилищной обеспеченности: уровень, параметры и требования

Table 1

Social Standards of Housing Security: Level, Parameters and Requirements

Уровень стандарта	Параметры стандарта	Требования стандарта	Качество жилищных условий ***
Минимальный	Размер площади жилища	Жилая площадь не менее 6 м ² /чел.	Наиболее плохие / Плохие
	Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Наличие централизованного электроснабжения, канализации, централизованного водоснабжения (или из индивидуальной артезианской скважины*), центрального отопления (или от индивидуальных установок, котлов*)	
Низкий	Размер площади жилища	Общая площадь не менее 16 м ² /чел.	Плохие / Ниже социально приемлемых
	Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания	Не ниже требований минимального стандарта, а также: наличие центрального горячего водоснабжения (или от местных (индивидуальных) водонагревателей*), напольной плиты (газовой/ электрической), наличие в жилище в индивидуальном доступе** кухни, душа/ванны и туалета	
	Безопасность условий проживания	Проживание не в аварийном жилом многоквартирном доме. Отсутствие для жилья (индивидуальный дом) опасности возникновения наводнений, паводков, подтоплений, пожароопасной ситуации	
Социально приемлемый	Размер площади жилища	Общая площадь не менее 23 м ² /чел.	Ниже социально приемлемых / Социально приемлемые
	Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований низкого стандарта, а также наличие доступа в Интернет	
	Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище соответствует числу проживающих (n): К = n	
Высокий	Размер площади жилища	Общая площадь не менее 40 м ² /чел.	Социально приемлемые / Хорошие
	Благоустроенность жилища и санитарно-гигиенические условия проживания, безопасность условий проживания	Не ниже требований социально приемлемого стандарта	
	Просторность жилища	Количество жилых комнат (К) в жилище превышает число проживающих (n): К > n	

Примечания: * Для сельских населенных пунктов. ** Находятся не в местах общего пользования/ в отдельном строении/ в дворовой постройке. *** Качество жилищных условий на основе сопоставления фактических параметров жилища с требованиями стандартов: в случае несоответствия / в случае соответствия.

Источник: составлено на основе [19].

Данные и методы

Эмпирическую основу для реализации цели исследования составили данные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ), проводимого Росстатом. Были востребованы наиболее актуальные на момент проведения исследования данные – собранные в 2022 г. КОУЖ было организовано во всех субъектах с охватом

60 тыс. домохозяйств.⁷ Для реализации замысла исследования в выборке КОУЖ-2022 были отобраны домохозяйства с ребёнком (детьми), возраст которого(-ых) составляет от 0 до 1,5 лет или от 15 до 17 лет (всего – более 3,5 тыс. домохозяйств).

⁷ Комплексное наблюдение условий жизни населения 2022 // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 01.06.2024).

Для отобранных домохозяйств проводилось оценивание качества жилищных условий (объективное измерение) на основе сравнения фактических параметров жилища с установленными в требованиях социальных стандартов (таблица 1). Кроме того, для домохозяйств с выявленными наиболее плохими и плохими жилищными условиями, т.е. с качеством жилищных условий, свидетельствующим на основе объективного измерения о необходимости его повышения, дополнительно рассматривался субъективный срез проблемы – через субъективные оценки самими домохозяйствами потребности и стратегий улучшения жилищных условий.

Результаты исследования

Проведённое оценивание на данных КОУЖ-2022 показало, что композиция распределения домохозяйств по качеству жилищных условий, учитывающего возраст ребёнка (детей) (таблица 2), схожа с ранее выявленным распределением по домохозяйствам с ребёнком (детьми) в целом [6]: преобладают жилищные условия, которые идентифицируются как наиболее плохие или плохие.

Так, среди домохозяйств с ребёнком (детьми) в возрасте до полутора лет доля имеющих наиболее плохие или плохие жилищные условия составила в 2022 г. 64,6%, в том числе доля проживающих в состоянии жилищной бедности (с наиболее плохими жилищными условиями) – 25,6%. Среди домохозяйств с ребёнком (детьми) в возрасте 15–17 лет аналогичное качество жилищных условий встречается чаще. Доля домохозяйств, жилище которых не отвечает минимальному или низкому социальным стандартам, в случае наличия ребёнка (детей) старшей возрастной группы (15–17 лет) повышается до 72,5% (+7,9 п.п.), в том числе доля имеющих наиболее плохие жилищные условия – до 41,4% (+15,8 п.п.).

В случае наличия ниже социально приемлемых жилищных условий ситуация обратная: 20,3% среди домохозяйств с ребёнком (детьми) 15–17 лет, что на 8,4 п.п. меньше по сравнению с домохозяйствами с ребёнком (детьми) младшей возрастной группы (28,7%). Доля имеющих социально приемлемые или хорошие жилищные условия сопоставимы – 6,7% в первой группе и 7,2% во второй группе рассматриваемых домохозяйств.

Таблица 2

Качество жилищных условий на основе социальных стандартов домохозяйств с ребенком (детьми) в возрасте до 1,5 лет и 15–17 лет с учётом места их проживания, %, 2022 г.

Table 2

The Quality of Housing Conditions Based on Social Standards of Households with a Child (Children) under the Age of 1.5 Years and 15–17 Years, Taking into Account Their Place of Residence, %, 2022

Качество жилищных условий	Домохозяйства с ребёнком (детьми) до 1,5 лет	В том числе проживающие:		Домохозяйства с ребёнком (детьми) 15–17 лет	В том числе проживающие:	
		в городских населённых пунктах	в сельских населённых пунктах		в городских населённых пунктах	в сельских населённых пунктах
Наиболее плохие или плохие	64,6	60,5	89,0	72,5	64,5	92,6
В том числе:						
Наиболее плохие	25,6	17,7	72,7	41,4	24,2	84,9
Ниже социально приемлемых	28,7	32,0	9,0	20,3	26,0	6,1
Социально приемлемые или хорошие	6,7	7,5	2,0	7,2	9,5	1,3

Источник: оценка на основе данных КОУЖ-2022.

Полученное распределение по качеству жилищных условий для домохозяйств с ребёнком (детьми) разных возрастных групп можно объяснить их социально-демографическим портретом. Среди домохозяйств с ребёнком (детьми) старшей возрастной группы (15–17 лет), проживающих в сельских населённых пунктах, почти в два раза больше (28,4%) по сравнению с группой домохозяйств (14,3%) с ребёнком (детьми) младшей возрастной группы (до 1,5 лет). Для сельских жителей в отличие от городских, как выявлено в

более ранних исследованиях, показатели распространённости качества жилищных условий, не удовлетворяющих минимальному или низкому социальным стандартам, более высокие, и связаны, прежде всего, с более низким уровнем благоустроенности их жилищ [20].

Вместе с тем, проведённое рассмотрение качества жилищных условий в двух выделенных группах домохозяйств в разрезе места их проживания в целом подтвердило полученные «усреднённые» данные, не учитывающие данный

фактор. В домохозяйствах с ребёнком (детьми) старшей возрастной группы (15–17 лет) показатели наличия наиболее плохих или плохих жилищных условий более высокие – как в городе, так и на селе (таблица 2). В частности, доля имеющих наиболее плохие жилищные условия среди городских домохозяйств с детьми в случае наличия ребёнка (детей) в возрасте до полутора лет и 15–17 лет составляет 17,7% и 24,2% (+6,5 п.п.), среди аналогичных групп сельских домохозяйств – 72,7% и 84,9% (+12,2 п.п.).

На оцениваемые количественные параметры жилища влияет численный состав домохозяйств. В данном социально-демографическом срезе рассматриваемых домохозяйств имеются различия. В домохозяйствах с ребёнком (детьми) до полутора лет, как правило, только один ребёнок (более 90%). Среди домохозяйств с ребёнком (детьми)

в возрасте 15–17 лет, помимо домохозяйств с одним ребёнком (54,5%) также есть домохозяйства с двумя детьми (30,9%) и многодетные домохозяйства (14,6%). Это может частично объяснять более низкие показатели качества жилищных условий при «прочих равных условиях» в аспекте состава домохозяйств (в данном исследовании не рассматривается число взрослых членов домохозяйств). Проведённое дополнительное рассмотрение качества жилищных условий в двух группах домохозяйств при заданных равных условиях в аспекте числа детей (таблица 3) – только с одним ребёнком соответствующего возраста – показало для домохозяйств с ребёнком старшей возрастной группы более высокую долю имеющих наиболее плохие жилищные условия (34,9%, +9,9 п.п.), а также социально приемлемые или хорошие условия (12,2%, +5,0 п.п.).

Таблица 3

Качество жилищных условий на основе социальных стандартов домохозяйств с ребенком (детьми) в возрасте до 1,5 лет и 15–17 лет: в целом и только с одним ребенком соответствующего возраста, %, 2022 г.

Table 3

The Quality of Housing Conditions Based on Social Standards of Households with a Child (Children) under the Age of 1.5 Years and 15–17 Years: in General and with Only One Child of the Appropriate Age, %, 2022

Качество жилищных условий	Домохозяйства с ребёнком (детьми) до 1,5 лет	В том числе с одним ребёнком	Домохозяйства с ребёнком (детьми) 15–17 лет	В том числе с одним ребёнком
Наиболее плохие или плохие	64,6	62,7	72,5	60,4
В том числе:				
Наиболее плохие	25,6	25,0	41,4	34,9
Ниже социально приемлемых	28,7	30,1	20,3	27,4
Социально приемлемые или хорошие	6,7	7,2	7,2	12,2

Источник: оценка на основе данных КОУЖ-2022.

При этом по уровню душевых денежных доходов⁸ домохозяйства с ребёнком (детьми) до 1,5 лет и 15–17 лет находятся в сопоставимых условиях. Распределение в двух группах домохозяйств схоже – преобладают (55–60%) низкообеспеченные (с доходами от 1 до 2 границ бедности (ГБ)), наименее обеспеченные (доходы менее 1 ГБ) составляют 16–20%, а средне- и высокообеспеченные (доходы не менее 3,1 ГБ) – только 5–6% (рисунок 1). Соответственно, независимо от трудового положения домохозяйств (наличие и число работающих, уровень их доходов от занятости и пр.), наличия и уровня доходов из других источников помимо трудовой деятельности, перераспределение

имеющихся доходов в домохозяйствах с учётом фактической иждивенческой нагрузки в целом примерно выравнивает ситуацию в двух рассматриваемых группах домохозяйств.

В то же время домохозяйства находятся в разных условиях с точки зрения расходов на жильё (ипотека, аренда), а также возможности распоряжаться жильём для решения задач улучшения жилищных условий, которые у большинства рассматриваемых домохозяйств являются наиболее плохими или плохими. У домохозяйств с детьми старшей возрастной группы (15–17 лет) жильё, как правило, находится в собственности (более 90%), только около 7% проживают в жильё, которое им не принадлежит (социальный найм, аренда и пр.) (таблица 4). За прошедшее время после рождения (первого) ребёнка у них уже сформиро-

⁸ Для оценивания уровня доходов были востребованы стандарты денежных доходов [21], границы которых с учётом данных КОУЖ для сравнения с фактическими доходами применялись в пересчёте к величине границы бедности.

ровалась («устоялась») модель условий проживания. В частности, они уже могли (в случае объективных возможностей и субъективных потребностей) улучшить качество жилищных условий,

в том числе в рамках действующих мер государственной поддержки. Так, около 7–9% (с учётом качества жилищных условий) в 2022 г. продолжали выплачивать ипотечные кредиты за жильё.

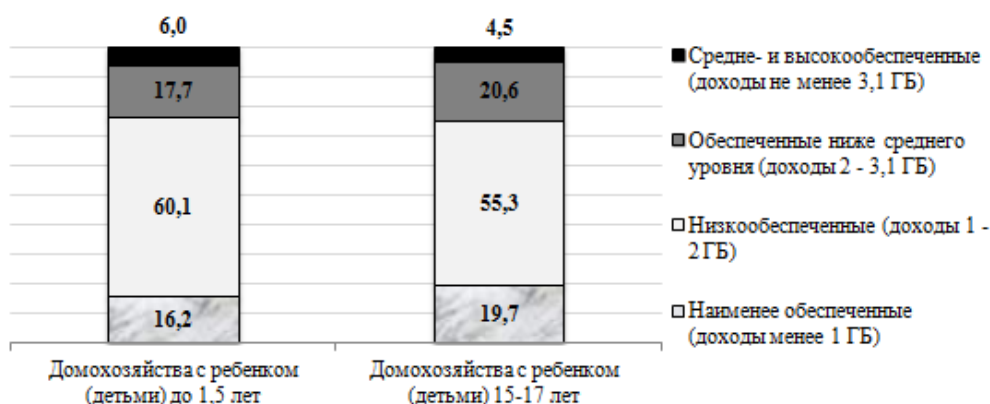

Рисунок 1. Группировка домохозяйств с ребёнком (детьми) в возрасте до 1,5 лет и 15–17 лет по уровню душевых денежных доходов, %, 2022 г.

Figure 1. Grouping of Households with a Child (Children) under the Age of 1.5 Years and 15–17 Years by the Level of Per Capital Monetary Income, %, 2022

Примечание: ГБ – граница бедности.

Источник: оценка на основе данных КОУЖ-2022.

Домохозяйства с детьми до полутора лет находятся только в начале своего жизненного цикла. Среди данной группы домохозяйств относительно группы домохозяйств с детьми старшей возрастной группы меньше доля (около 70–75% с учётом качества жилищных условий) владеющих

жильём, но больше доля (около 15–20%) выплачивающих ипотеку за жильё. Также среди них кратко больше доля (порядка 25–30%) проживающих в жильё, которое им не принадлежит (социальный найм, аренда и пр.).

Таблица 4

Наличие собственности на жильё у домохозяйств с ребёнком (детьми) в возрасте до 1,5 лет и 15–17 лет, %, 2022 г.

Table 4

Ownership of Housing in Households with a Child (Children) under the Age of 1.5 Years and 15–17 Years, %, 2022

	Домохозяйства с ребёнком (детьми) до 1,5 лет	Домохозяйства с ребёнком (детьми) 15–17 лет
I. Домохозяйства в целом		
Жильё находится в собственности домохозяйства, всего	75,2	92,6
в том числе с использованием ипотечных средств (ипотека выплачивается)	18,9	8,8
Жильё находится в собственности государства, муниципалитета, юридического или частного лица	24,8	7,4
II. Домохозяйства с наиболее плохими и плохими жилищными условиями		
Жильё находится в собственности домохозяйства, всего	70,4	92,7
в том числе с использованием ипотечных средств (ипотека выплачивается)	14,2	7,2
Жильё находится в собственности государства, муниципалитета, юридического или частного лица	29,6	7,3

Источник: оценка на основе данных КОУЖ-2022.

Для домохозяйств с наиболее плохими и плохими жилищными условиями, т.е. у которых жилище не удовлетворяет требованиям минимального или низкого социальных стандартов, также рассматривались их субъективные оценки имеющихся жилищных условий. Полученные данные

показали, что из числа имеющих объективные показатели к улучшению качества жилищных условий не все домохозяйства считают это необходимым в настоящее время, при этом они выбирают разные стратегии решения жилищного вопроса (таблица 5).

Таблица 5

Распределение домохозяйств с ребенком (детьми) в возрасте до 1,5 лет и 15–17 лет, имеющих наиболее плохие и плохие жилищные условия, по наличию потребности и стратегиям улучшения жилищных условий, %, 2022 г.

Table 5

Distribution of Households with a Child (Children) under the Age of 1.5 Years and 15–17 Years, with Poor and Worst Housing Conditions, by Need and Strategies for Improving Housing Conditions, %, 2022

	Домохозяйства с ребёнком (детьми) до 1,5 лет	Домохозяйства с ребёнком (детьми) 15–17 лет
Домохозяйства с наиболее плохими или плохими жилищными условиями на основе сопоставления параметров жилища с требованиями стандартов	64,6	72,5
из них:		
Указали на потребность в настоящее время в улучшении жилищных условий	46,3	39,9
в том числе указали на необходимость в настоящее время улучшить жилищные условия посредством:		
ремонта, перепланировки имеющегося жилья	21,7	39,1
увеличения площади, переезда в более комфортабельный, удобный дом, район	56,4	45,5
разделения площади, дополнительного отдельного жилья	6,2	6,4
переезда в другую местность (в другой регион)	5,7	2,3
другого улучшения	10,0	6,7
Собираются улучшить свои жилищные условия в ближайшие 2–3 года	35,5	22,5
в том числе предполагают следующие варианты улучшения жилищных условий в ближайшие 2–3 года:		
вселиться в жилое помещение, строительство которого ведётся в настоящее время (или участвуют в долевым строительстве)	7,6	8,8
подать документы для постановки на очередь и/или ожидают прохождения очереди на улучшение жилищных условий (в т.ч. полностью за счёт субсидии на покупку жилого помещения и др.)	5,3	5,0
получение нового жилья в связи со сносом дома	7,5	4,4
купить (построить) другое жильё (в т.ч. частично с использованием субсидии на покупку жилого помещения и др.)	45,0	22,0
снимать (арендовать) жильё	6,6	2,4
другой способ (капитальный ремонт, перепланировка и др.)	28,0	57,4

Источник: оценка на основе данных КОУЖ-2022.

Так, среди домохозяйств с ребёнком (детьми) до полутора лет, чьи жилищные условия на основе сопоставления с требованиями социальных стандартов являются наиболее плохими или плохими (64,6%), заявили о потребности в настоящее время улучшить жилищные условия только 46,3%. Те, кто не указали на такую потребность в настоящее время, вероятно, планируют это

сделать в ближайшей перспективе (35,5%). Или, возможно, уже это сделали – 14,2% выплачивают ипотечный кредит (таблица 4), который, видимо, позволил им приобрести жильё недостаточной (по требованиям социальных стандартов) площади, но обеспечил домохозяйству с малолетним ребёнком возможность жить в отдельном жилье. Те домохозяйства, которые указали на текущую

потребность улучшить жилищные условия, прежде всего, нуждаются в увеличении площади, переезде в более комфортабельный, удобный дом, район (56,4%) или ремонте, перепланировке имеющегося жилья (21,7%) (таблица 5). Те, кто планируют улучшить жилищные условия в ближайшие 2–3 года, собираются купить (построить) другое жильё (45,0%) или ожидают получения нового жилья (15,1%) – которое уже строится (7,6%) или будет предоставлено взамен имеющегося после его сноса (7,5%). 5,3% рассчитывают решить жилищный вопрос как «очередники», 6,6% – за счёт аренды другого жилья. 28,0% рассматривают другой способ улучшения жилищных условий – капитальный ремонт, перепланировка и т.п.

Домохозяйства с ребёнком (детьми) 15–17 лет, проживающие в жилище, характеризующемся наиболее плохими или плохими жилищными условиями (72,5%), которое в подавляющем большинстве находится у них в собственности (92,7%, таблица 4), реже относительно домохозяйств с ребёнком (детьми) до 1,5 лет заявляют о наличии потребности улучшить жилищные условия (39,9%, -6,4 п.п.) (таблица 5). Те же, кто указывают на такую потребность, чаще говорят о необходимости ремонта (перепланировки) жилья (39,1%, +17,4%) и реже о необходимости увеличения площади, переезда в более комфортабельный, удобный дом, район (45,5%, -10,9%). 22,5% домохозяйств с ребёнком (детьми) старшей возрастной группы собираются улучшить жилищные условия в ближайшие 2–3 года. Прежде всего, они планируют сделать это за счёт капитального ремонта, перепланировки и т.п. (57,4%, +29,4%) или же покупки (строительства) другого жилья (22,0%, -23,0 п.п.). В данной группе домохозяйств, в отличие от имеющих ребёнка (детей) до 1,5 лет, среди тех, кто собираются в перспективе 2–3 лет купить (построить) другое жильё, вероятно, есть те домохозяйства, которые планируют это для своих детей, которые к этому времени уже станут совершеннолетними.

Заключение

Качество жилищных условий выступает одним из индикаторов качества жизни домохозяйств с детьми, условий, в которых растут и воспитываются дети, формируется человеческий потенциал, который будет определять перспективы развития страны, её экономики. В данной работе представлены результаты рассмотрения качества жилищных условий домохозяйств с детьми в зависимости от их возраста: для домохозяйств, в которых ребёнок (дети) появился в начале 2020-х гг., и домохозяйств, в которых ребёнок (дети) появился в начале 2000-х гг. Данный методологический приём позволил взглянуть на

жилищную проблему в ракурсе 20-летней ретроспективы, рассмотрев «стартовые» жилищные условия для современных домохозяйств, в которых ребёнок только появился, а также для домохозяйств, которые вступили в аналогичный этап жизненного цикла почти 20 лет назад и уже прошли определённый путь в формировании жилищной обеспеченности после изменения состава домохозяйства (появление ребёнка).

Полученные результаты позволяют сделать следующие предварительные выводы, которые должны быть проверены в ходе дальнейших более детальных исследований.

В домохозяйствах, в которых ребёнок появился в начале 2020-х гг. (первая группа), менее распространены наиболее плохие и плохие жилищные условия по сравнению с домохозяйствами, в которых ребёнок (дети) появились в начале 2000-х гг. (вторая группа). Это может свидетельствовать о снижении рисков бедности и низко обеспеченности по жилищным условиям за прошедший почти 20-летний период на фоне развития жилищной политики государства, инструментов улучшения жилищных условий населения. Позитивные изменения в жилищных условиях населения фиксируются как при оценивании показателей (размер площади жилища, благоустроенность и пр.) жилищной обеспеченности на уровне домохозяйств/населения [1; 2; 21], так и на уровне макропоказателей⁹. Выявленные более высокие риски проживания в жилище более низкого качества для домохозяйств с ребёнком (детьми), которые родились в начале 2000-х гг., могут быть следствием действия различных факторов, в том числе изменения социально-демографического профиля домохозяйств с детьми. Среди домохозяйств с ребёнком (детьми), который родился в начале 2000-х гг., в отличие от домохозяйств, в которых ребёнок (дети) появился в начале 2020-х гг., больше доля проживающих на селе. Это соответствует тенденции перемещения населения из сельской в городскую местность, сокращения численности сельского и увеличения доли городского населения (с 27% и 73% в начале 2000-х гг. до 25% и 75% в начале 2020-х гг.¹⁰). В сельской местности,

⁹ Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года) увеличилась в среднем с 19,2 кв.м. в 2000 г. до 28,8 кв.м. в 2023 г., в городской местности – с 18,9 до 28,3 кв.м., в сельской местности – с 19,9 до 30,4 кв.м.; удельный вес площади жилых помещений, оборудованной одновременно водопроводом, водоотведением (канализацией), отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами, в среднем вырос с 49,4% в 2001 г. до 73,1% в 2023 г., в городских поселениях – с 61,9% до 83,4%, в сельской местности – с 16,6% до 44,3%. См.: Жилищные условия // Росстат: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya (дата обращения: 05.08.2024).

¹⁰ Численность населения // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 05.08.2024).

как правило, по сравнению с городом выше риски жилищной бедности и низкообеспеченности, обусловленные низким уровнем благоустроенности жилища [1; 20]. Данные риски, выявленные для сельских домохозяйств с детьми в двух рассматриваемых группах, подтверждают сохраняющуюся актуальность проблемы обеспечения жилища на селе разными видами благоустройств.

Место жительства (городские/сельские населённые пункты, их размер и т.д.) в целом является существенным «фактором», определяющим потребности и возможности улучшения жилищных условий для домохозяйств с детьми – износ жилищного фонда, состояние рынка недвижимости (первичной, вторичной), жилой аренды, меры и программы поддержки в области улучшения жилищных условий (расселение аварийного жилья, предоставление жилья состоящим на учёте в качестве нуждающихся и пр.) и др. Важным «фактором» также являются общие экономические условия в области повышения жилищной обеспеченности – инструменты улучшения жилищных условий, цены на рынке недвижимости, ставки по ипотечным кредитам и пр. За прошедшие 20 лет все эти «стартовые» условия, в которых приходится действовать домохозяйствам с детьми для улучшения своих жилищных условий, изменились. В частности, материнский капитал на улучшение жилищных условий стали выдавать с 2007 г., семейная ипотека появилась в 2018 г., льготная ипотека – в 2020 г. Помимо внешних, имеют место и внутренние «стартовые» условия, влияющие на потребности и возможности домохозяйств улучшить свои жилищные условия – качество жилищных условий родителей на момент рождения ребёнка, а также доступность механизмов улучшения жилищных условий (аренда, ипо-

тека и т.п.), требующих привлечения собственных ресурсов домохозяйств (доходная обеспеченность, наличие ликвидного имущества и пр.). «Сумма» всех этих внешних и внутренних обстоятельств определяет для домохозяйств с детьми начала 2000-х и 2020-х гг. имеющиеся жилищные условия. Их динамика в дальнейшем будет определять возможности улучшения жилищных условий в домохозяйствах с детьми – условия развития и воспитания детей младшей возрастной группы, жилищные «перспективы» детей старшей возрастной группы, а также для создания новых семей (будущее поколение).

Поддержка со стороны государства в решении жилищного вопроса для домохозяйств с детьми имеет большое значение, поскольку не все домохозяйства с детьми, у которых есть потребность улучшить жилищные условия, располагают достаточными ресурсами для решения данной задачи через ипотечные программы. По оценкам авторов, среди домохозяйств с детьми, имеющих наиболее плохие и плохие жилищные условия, большинство (около 80%) имеют душевые денежные доходы менее одно- или двукратной величины регионального прожиточного минимума [6], т.е. повышение качества жилищных условий через рыночные механизмы для них затруднительно. Для таких домохозяйств должны быть проработаны неипотечные механизмы улучшения жилищных условий. Соответствующее поручение профильным министерствам уже дано председателем Правительства России М.В. Мишустинным в рамках завершения подготовки нового национального проекта «Семья» – инструменты улучшения жилищных условий с указанием источников финансового обеспечения расходов на эти цели должны быть проработаны до 1 сентября 2024 г.¹¹

Список литературы

1. Тихонова Н.Е. Динамика социально-экономического положения массовых слоёв населения России: 2003–2018 гг // Социологическая наука и социальная практика. 2018. Том 6. № 3(23). С. 7–25. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6000> EDN YAVJLF
2. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одицова Е.В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78–107. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-78-107> EDN YGFLOH
3. Шнейдерман И.М., Пилипенко И.В. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности как фактор повышения качества жизни населения России // Народонаселение. 2023. Том 26. № 1. С. 147–159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> EDN SZILDL

¹¹ Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии, посвящённой новому национальному проекту «Семья» // Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/news/> (дата обращения: 08.08.2024).

4. *Мирошниченко Т.А.* Сельская ипотека: первые итоги, проблемы и способы повышения финансовой доступности для сельских жителей // *Аграрный вестник Урала*. 2022. № 2(217). С. 90–100. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100> EDN PYGZEY
5. *Нацун Л.Н.* Оценка потребности и возможностей семей с детьми в улучшении жилищных условий // *Проблемы развития территории*. 2023. Том 27. № 5. С. 150–167. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.5.127.10> EDN YXARJO
6. *Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A.* Features of the Standard of Living and Labor Situation in Households with Children and without Them // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023. Vol. 16. No. 5. P. 155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9> EDN YEQLZL
7. Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств / И.М. Шнейдерман, В.И. Гришанов, А.К. Гузанова, Н.Н. Ноздрин // *Народонаселение*. 2016. № 1(71). С. 42–53. EDN VRCRPR
8. *Скальная М.М.* Комфортная среда на селе через призму жилищных условий // *Экономика сельского хозяйства России*. 2023. № 7. С. 121–128. <https://doi.org/10.32651/237-121> EDN SEXACF
9. Housing Wellbeing and Settlement Intentions of Skilled Migrants in China: the Effects of Subjective Housing Feelings and Objective Housing Outcomes / H. Du, M. Xu, Y. Wang, L. Chen // *Applied Spatial Analysis and Policy*. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 983–1015. <https://doi.org/10.1007/s12061-024-09573-y>
10. *Караваева Е.Ю., Черкашина Т.Ю.* Жилищные отношения, политика и условия // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2015. № 6(130). С. 118–135. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.07> EDN VVTPCV
11. *Alipour S., Meshkini A.* Livable Housing: Representation of Life in Urban Neighborhoods Housing, Karaj Metropolis, Iran // *Environment, Development and Sustainability*. 2024. 6 March. <https://doi.org/10.1007/s10668-024-04552-2>
12. *Marçal K.E., Fowler P.J., Barr N.* A Typology of Family Housing Insecurity: Impacts of Caregiver Depression and Substance Use. *Journal of Child and Family Studies*. 2023. Vol. 32. Issue 10. P. 3288–3298. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02642-9>
13. *Малева Т.М., Бурдяк А.А., Тындик А.О.* Средние классы на различных этапах жизненного пути // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2015. № 3(27). С. 109–139. EDN UKWDDV
14. Developing a Methodology for Identifying Urban Neighborhoods with Severe Housing Deprivation in Iran / E. Zebardast, H. Mazaherian, M. Rahmani, M.J. Nouri // *Social Indicators Research*. 2024. Vol. 172. Issue 1. P. 29–58. <https://doi.org/10.1007/s11205-023-03297-1>
15. *Hick R., Pomati M., Stephens M.* Severe Housing Deprivation in the European Union: a Joint Analysis of Measurement and Theory // *Social Indicators Research*. 2022. Vol. 164. Issue 1. P. 1271–1295. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02987-6>
16. *Hajdu T., Kertesi G., Szabó B.* Poor Housing Quality and the Health of Newborns and Young Children // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. Article No. 12890. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-63789-z>
17. *Chambon D., Gerszten J.* A Statistical Framework for Analyzing Housing Quality: a Case Study of New York City // *Computational Statistics*. 2023. Vol. 38. No. 4. P. 1669–1685. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01394-w>
18. *Shen X., Luo S., Zhang M.* House Quality Index Construction and Rent Prediction in New York City with Interactive Visualization and Product Design // *Computational Statistics*. 2023. Vol. 38. No. 4. P. 1629–1641. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01391-z>
19. *Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В.* Особенности имущественной обеспеченности семей с детьми в городе и на селе // *АПК: экономика, управление*. 2023. № 9. С. 107–116. <https://doi.org/10.33305/239-107> EDN GKDVOM
20. *Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V.* Features of Housing Provision for Rural and Urban Populations // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 91. Issue 4. P. 473–481. <https://doi.org/10.1134/S1019331621040122>
21. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2022 год: [ежегодник] / В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина, И.Б. Колмаков [и др.]; отв. ред. В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина. Вып. 1(202). М.: ИЭ РАН, 2023. 166 с. ISBN 978-5-9940-0736-5 EDN YYFJOY

Информация об авторах:

Елена Валерьевна Одинцова – кандидат экономических наук, руководитель научного проекта, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 1866-4793) (РИНЦ Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)

Татьяна Викторовна Чащина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 1770-4231) (РИНЦ Author ID: 591597) (ResearcherID: GQH-0078-2022)

Мария Борисовна Козлова – младший научный сотрудник, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 6857-0195) (РИНЦ Author ID: 1266659) (ResearcherID: JEZ-5874-2023)

Денис Александрович Мочалов – стажер-исследователь, Лаборатория исследований социально-трудового положения домохозяйств с детьми, Институт экономики Российской академии наук
Заявленный вклад авторов:

Е.В. Одинцова – постановка проблемы, разработка концепции статьи, обзор исследований и публикаций, анализ данных, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Т.В. Чащина – обзор исследований и публикаций, анализ результатов исследования.

М.Б. Козлова – подготовка, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования.

Д.А. Мочалов – подготовка, обработка и анализ данных, графическое и табличное представление данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Елена Валерьевна Одинцова.

Статья поступила в редакцию 31.08.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

1. Tikhonova N.E. Dynamics of Socio-Economic Position of Russian Mass Strata: 2003–2018. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2018;6(3(23)):7-25. <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6000> (In Russ.)
2. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. Social Consequences of Thirty Years of Capitalist Reforms in Russia. *Rossiiskii ehkonomicheskii zhurnal=Russian Economic Journal*. 2022;(1):78–107. <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-78-107> (In Russ.)
3. Schneiderman I.M., Pilipenko I.V. Upgrading Water Supply and Wastewater Collection Systems in Rural Areas as a Way to Improve Quality of Life of the Population of Russia. *Narodonaselenie=Population*. 2022;26(1):147-159. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.1.12> (In Russ.)
4. Miroshnichenko T.A. Rural Mortgage: the First Results, Problems and Ways to Increase Financial Accessibility for Rural Residents. *Agrarnyi vestnik Urala=Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022;(2(217)):90–100. <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-217-02-90-100> (In Russ.)
5. Natsun L.N. Assessing the Needs and Opportunities of Families with Children in Improving Housing Conditions. *Problemy razvitiya territory=Problems of Territory's Development*. 2023;27(5):150–167. <https://doi.org/10.15838/ptd.2023.5.127.10> (In Russ.)
6. Odintsova E.V., Chashchina T.V., Mochalov D.A. Features of the Standard of Living and Labor Situation in Households with Children and without Them. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2023;16(5):155–171. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.5.89.9>
7. Schneiderman I.M., Grishanov V.I., Guzanova A.K. Housing and Property Provision of Households. *Narodonaselenie=Population*. 2016;(1(71)):42-53. (In Russ.)
8. Skalnaia M.M. Mechanisms of Targeted Social Protection of Various Social Groups of the Poor Rural Population. *Ehkonomika sel'skogo khozyaystva Rossii=Economics of Agriculture of Russia*. 2023;(7):121-128. <https://doi.org/10.32651/237-121> (In Russ.)
9. Du H., Xu M., Wang Y., et al. Housing Wellbeing and Settlement Intentions of Skilled Migrants in China: the Effects of Subjective Housing Feelings and Objective Housing Outcomes. *Applied Spatial Analysis and Policy*. 2024;17(3):983–1015. <https://doi.org/10.1007/s12061-024-09573-y>
10. Karavaeva E., Cherkashina T. Housing Relations, Policies and Conditions. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;(6(130)):118-135. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2015.6.07> (In Russ.)
11. Alipour S., Meshkini A. Livable Housing: Representation of Life in Urban Neighborhoods Housing, Karaj Metropolis, Iran. *Environment, Development and Sustainability*. 2024;(March 6). <https://doi.org/10.1007/s10668-024-04552-2>
12. Marçal K.E., Fowler P.J., Barr N.A. Typology of Family Housing Insecurity: Impacts of Caregiver Depression and Substance Use. *Journal of Child and Family Studies*. 2023;32(10):3288–3298. <https://doi.org/10.1007/s10826-023-02642-9>
13. Maleva T.M., Burdyak A.Ya., Tyndik A.O. Middle Classes at Different Stages of Life Course. *Zhurnal Novoi ehkonomicheskoi assotsiatsii=The Journal of the New Economic Association*. 2015;(3(27)):109-139. (In Russ.)
14. Zebardast E., Mazaherian H., Rahmani M., et al. Developing a Methodology for Identifying Urban Neighborhoods with Severe Housing Deprivation in Iran. *Social Indicators Research*. 2024;172(1):29–58. <https://doi.org/10.1007/s11205-023-03297-1>
15. Hick R., Pomati M., Stephens M. Severe Housing Deprivation in the European Union: a Joint Analysis of Measurement and Theory. *Social Indicators Research*. 2022;164(3):1271–1295. <https://doi.org/10.1007/s11205-022-02987-6>
16. Hajdu T., Kertesi G., Szabó B. Poor Housing Quality and the Health of Newborns and Young Children. *Scientific Reports*. 2024;14(12890). <https://doi.org/10.1038/s41598-024-63789-z>
17. Chambon D., Gerszten J. A Statistical Framework for Analyzing Housing Quality: a Case Study of New York City. *Computational Statistics*. 2023;38(4):1669–1685. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01394-w>
18. Shen X., Luo S., Zhang M. House Quality Index Construction and Rent Prediction in New York City with Interactive Visualization and Product Design. *Computational Statistics*. 2023;38(4):1629–1641. <https://doi.org/10.1007/s00180-023-01391-z>
19. Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of Property Security of Families with Children in Urban and Rural Areas. *APK: ehkonomika, upravlenie=AIC: Economics, Management*. 2023;(9):107-116. <https://doi.org/10.33305/239-107> (In Russ.)
20. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Features of Housing Provision for Rural and Urban Populations. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021;91(4):473-481. <https://doi.org/10.1134/S1019331621040122>
21. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. (ex. eds.), Kolmakov I.B., et al. *Monitoring Dokhodov i Urovnya Zhizni Naseleniya Rossii – 2022 god. Yearbook. Issue 1(202)*. Moscow: Institute of Economics of the RAS; 2023. 166 p. ISBN 978-5-9940-0736-5

Information about the authors:

Elena V. Odintsova – PhD in Economics, Head of Scientific Project, Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 1866-4793) (RSCI Author ID: 999153) (ResearcherID: U-7061-2019)

Tat'yana V. Chashchina – PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 1770-4231) (RSCI Author ID: 591597) (ResearcherID: GQH-0078-2022)

Mariya B. Kozlova – Junior Researcher, Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 6857-0195) (RSCI Author ID: 1266659) (ResearcherID: JEZ-5874-2023)

Denis A. Mochalov – Intern Researcher, Laboratory for Research on the Social and Labor Situation of Households with Children, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

Authors' declared contribution:

Elena V. Odintsova – formulation of the problem, development of the concept of the article, review of research and publications, data analysis, analysis of research results, formulation of research conclusions.

Tat'yana V. Chashchina – review of research and publications, analysis of research results.

Mariya B. Kozlova – preparation, processing and analysis of data, analysis of research results.

Denis A. Mochalov – preparation, processing and analysis of data, graphical and tabular representation of data.

The authors declare that there is no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Elena V. Odintsova.

The article was submitted 11.08.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 07.12.2024.